

Н. Д. НОЖИН

Наша наука и учёные: учёные книги и издания

<Фрагмент>

Статья III

<...> Если мы вообще слишком требовательны, говоря об ученых, то это не должно несколько удивлять читателя. Дело в том, что наука есть единственная область человеческой деятельности, в которой в настоящее время еще возможен позитивный характер, творческая созидательная деятельность; по всем остальным отправлениям общественной жизни действительно серьезная, вполне разумная и в то же время вполне честная деятельность — совершенная невозможность, чистая утопия: такая деятельность признана даже всеми благоустроенными обществами «hors la lois»¹ и всякое самообольщение на этот счет, все иллюзии социализма, либо непростительное ребячество и недостаток понимания, либо просто на просто выгодная афера эксплуататоров, прикрываемая личиною либерализма... Поэтому о практической *творческой* деятельности частным людям, а тем более ассоциациям частных людей нечего и думать: вся творческая деятельность по справедливости принадлежит в настоящее время во всей Европе правительствам и только малодушием и извращением фактически признанных обществом начал можно объяснить непоследовательность конституционных правительств, действительно иногда терпящих какую-нибудь серьезную творческую деятельность среди самого общества, в сущности всегда находящуюся в прямом антагонизме с его интересами и направлением: это non sens, недостаток силы, разврат совести или новая хитрость, и ни одному порядочному человеку не придет, конечно, в голову защищать подобные конституционные шалости; социализм, в том смысле, как его следует понимать — государство в государстве,

и правительства не могут допускать такого рода деятельности; поэтому проповедовать и верить в социализм — ребяческая наивность или все та же хитрая уловка эксплуататоров.

Одна наука еще может покуда хранить позитивный характер; репутация ее уже составлена в глазах человечества, и на ее стороне вся сила авторитета человеческого разума. Вот почему мы все, связанные по рукам и по ногам, можем обратиться к сословию ученых с словами: «Вы представители умственной деятельности, вы искатели истины, даже абсолютной истины! вы уклонились от материального труда, от всякой практической деятельности, отказались совершенно от мира сего, и все это из-за томящих вас, как вы уверяете, *вопросов*, вопросов той же жизни, среди которой мы все ежедневно терпим всевозможные лишения и страдания — пора и вам опомниться, прийти в себя и заявить о своих выводах, принять живое участие в общественной жизни и взять на себя долю неудобств существования при существующих условиях жизни; вы не имеете права ограничивать своей деятельности одним процессом исследования, это — разложение мысли, непростительное распутство, унижение нашего человеческого достоинства! Ум человеческий по законам физиологическим стремится к группировке воспринятых впечатлений, к обобщениям, к выводам; если вы, ученые, не ощущаете этой потребности — вы не достойны названия живых людей, а тем менее общественных деятелей! Но общество о вас покуда еще лучшего мнения: оно думает, что вы только по недостатку чувства своей нравственной обязанности перед ним не приносили той пользы, какую оно в праве от вас требовать; люди еще верят в силу знания и понимания и надеются, что вы наконец выскажетесь в пользу всего честного, забудете свои личные расчеты и выгоды! От вас мы требуем, наконец, чтобы вы встали в ряды наши, подверглись вместе с нами риску борьбы за истину, хотя бы это стоило вам жизни! Настает новый и последний фазис мученичества за истину, за истину, выработанную наукою, в лице самого сословия ученых: под одним этим условием мы, непосвященные в научные истины и только способные защищать до последней капли крови свое право на жизнь, еще можем простить вам все ваше участие в эксплуататорстве, за всю историческую деятельность вашего сословия! В противном случае мы не признаем вас!

Вот те справедливые требования, во имя которых мы будем навязывать гг. ученым обобщения и выводы, и пускай затем

само общество судит о тех из них, которые не признают и даже отрицают возможность подобных выводов. «Без сомнения, удобнее ограничиться исследованиями и их обнародованием, предоставляя другим *воспользоваться* результатами этих исследований, — говорит *Вирхов*, — но опыт показывает, что это приносит выгоду только тем, у кого совесть не особенно щекотлива. Примем же каждый сам на себя обязанность истолкования и распространения того, что каждому из нас удалось дознать». Так говорит, гт. ученые, один из лучших ваших представителей, один из самых точных исследователей законов, управляющих органической жизнью.

